

владельцам которой удалось объединить под своей властью весь Пелопоннес и часть близлежащих островов.

Однако Константинополь по-прежнему продолжал оставаться крупнейшим международным экономическим и культурным центром. В XIV в. его культурно-историческое значение в восточнохристианском мире падало значительно медленнее, чем экономическое и военнополитическое⁴⁴. Несмотря на острые политические конфликты, религиозно-культурное влияние на балканские страны и Русь Константинополя и Афона оставалось в этом столетии весьма сильным, в особенности в православном мире, именно в тех странах, где общественное и культурное развитие шло аналогичным с Византией путем⁴⁵. Более того, с успехами османских завоевателей значение Константинополя и Константинопольского патриархата как центра, связующего христианское население захваченных турками земель на Балканах и сохранявших независимость владений Византии, возросло еще более.

Нельзя не отметить, что, несмотря на упадок, Византия этого времени жила напряженной духовной жизнью. Может быть, кризис византийского общества и придал особые черты тому, что принято связывать с Палеологовским возрождением. Это время острой антилатинской полемики, проблем отношений с мусульманским миром, мусульманством,

Файл byz3_219.jpg 

Мистра. Митрополия. Экзонартекс {219}

необычайно усилившегося взаимобмена и столкновения идей, первых результатов симбиоза части византийцев с латинянами, время, когда не только аристократия, небольшие группы интеллектуалов, но и народ Византии, тысячи безвестных ремесленников, мастеров, художников, строителей продолжали вносить свой вклад, элементы своего видения и восприятия в сокровищницу ее культуры, художественного творчества. Исследователи справедливо отмечают, что «двойственность византийской культуры, наличие и противоборство аристократической и народной струи не стираются даже в период наивысшего господства догматизированной церковной идеологии»⁴⁶. Эта струя, отражавшая страдания и бедствия, обостренные чаяния и надежды византийцев, создавала широкую основу восприятия их произведений, распространения изделий византийского художественного ремесла, религиозного искусства во многих странах, в том числе и на Руси. Именно высокохудожественные изделия византийского ремесла — плод индивидуального труда ремесленников и монахов, — прежде всего связанные с религиозными потребностями, продолжали в палеологовскую эпоху цениться и пользоваться огромным спросом на Западе и в православном мире, сохраняя прежнюю славу Византии.

Отсрочка гибели пришла неожиданно. Армия османского султана Баязида была разгромлена повелителем монголо-татар Тимуром в 1402 г. в битве под Анкарой, которая на два десятилетия ввергла державу османов в острые внутренние смуты. Мануил прилагал отчаянные усилия для укрепления оборонительных сооружений столицы. Но на помощь никто не спешил. Поглощенные ожесточенной борьбой друг с другом за господство на проливах, ведущих в Черное море, Генуя и Венеция, как и другие страны Запада и папство, не помышляли об оказании сколько-нибудь существенной поддержки Византии в тот момент, когда, казалось, появилась реальная надежда на спасение. Фактически империи не удалось извлечь значительных выгод из предоставленной ей судьбой передышки⁴⁷. Внутренние распри не утихали. Идея регионального «выживания» все более подрывала волю к сохранению политического единства остатков империи. Раздоры между латинофильской, ортодоксально-православной и туркофильской партиями усиливались.

Преодоление внутренних противоречий и окончательная консолидация османского раннефеодального государства открыли новый этап его экспансии. Предпоследний византийский император Иоанн VIII Палеолог (1425—1448) не мог противопоставить османам ничего

⁴⁴ *Meyendorff J.* Byzantium and the rise of Russia. Cambridge, 1981.

⁴⁵ История Византии. Т. 3. С. 339.

⁴⁶ Там же. С. 330.

⁴⁷ *Matschke K.-P.* Die Schlaht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1981.